

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1' 373.46

ИЗУЧЕНИЕ ОТВЛЕЧЕННОЙ ЛЕКСИКИ: ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ

М.П. Шатохина

Брянский государственный университет
E-mail: rfei32@yandex.ru

В статье прослеживается история изучения отвлеченной лексики, рассматриваются общетеоретические положения, раскрывающие сущность этого пласта лексики с учетом традиционных представлений, сложившихся на протяжении XIX–XX вв., а также на основе достижений современной лингвистической теории.

Ключевые слова: абстрактная семантика, денотат, сигнификат, лексико-грамматический разряд, отвлеченная лексика.

The Study of Abstract Vocabulary: History and Tradition

M.P. Shatohina

The article deals with the history of the abstract vocabulary study. It observes the general theoretical ideas, which reveal the essence of this vocabulary layer taking into account the traditional views established during the XIXth – XXth centuries as well as the achievements of contemporary linguistic theory.

Key words: abstract semantics, denotation, signification, lexico-grammatical category, abstract vocabulary.

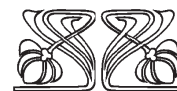
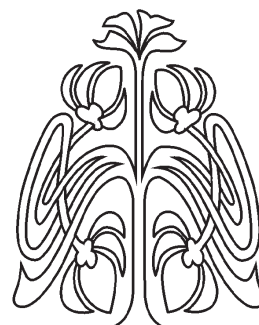
Отвлеченная лексика, традиционно являющаяся предметом разнообразных споров и дискуссий, продолжает оставаться в центре внимания современной лингвистики. Интерес к данной языковой области вполне закономерен и в определенной степени служит обоснованием выбора темы настоящей статьи.

Нельзя не признать, что отвлеченная лексика, неся в себе содержание самых значимых в духовной, интеллектуальной и эмоциональной сфере процессов, явлений, состояний, понятий и представлений, всегда привлекала к себе внимание лингвистов. Между тем представляется правомерным утверждение, что она до сих пор еще не охвачена «единым взглядом во всех свойствах и проявлениях»¹, и ее описание трудно назвать исчерпывающим.

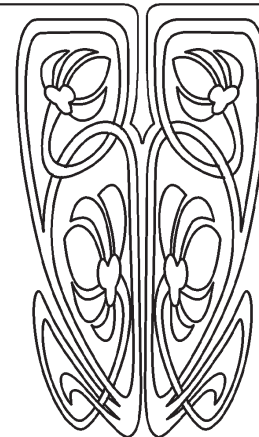
Поскольку в рамках одной статьи нет возможности обсудить все вопросы этого плана, уместно будет начать с динамики обсуждаемого понятия, с тем чтобы через призму развития увидеть некоторые его перспективы.

Проблемы появления способности к отвлечению в истории развития человеческой мысли и языка, степени отвлеченности осмыслились философами еще с античных времен (Аристотель), получив продолжение в работах философов-просветителей (Кант, Гегель, Дж. Локк, Кондильяк, Гельвеций, Дидро).

В русской филологической традиции интерес к изучению лексики с отвлеченной семантикой пробуждается в начале XIX в. и обусловлен самой логикой развития отечественной лингвистики, когда на первый план выходят проблемы, связанные с содержательной стороной языковых знаков и с их функционированием в речи. Русские лингвисты XIX в.: Ф.И. Буслаев, Г.П. Павский, И.И. Срезневский, А.А. Потебня, А.Х. Востоков, Н.И. Греч, рассматривали отвлеченную лексику с точки зрения ее роли и функции в развитии языка и мышления, особенностей

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

семантики. Так, выдающийся филолог-славист А.А. Потебня в работе «Мысль и язык», отмечая тесную связь языка с мышлением, пытался проследить механизм объективирования чувственных данных индивидуальной психической жизни как процесса последовательных форм человеческого познания. Рассматривая категорию «отвлеченное/конкретное» в диахроническом аспекте и в постоянном взаимодействии ее составляющих, А.А. Потебня соотносит значение слова с характером того предмета, который оно обозначает, указывая на невозможность мыслить только отвлеченными понятиями: «Отвлеченность составляет, по-видимому, цель нашей мысли. Но так ли это на самом деле? Будет ли удовлетворительна наша мысль, если она будет наполнена одними отвлеченными понятиями?»².

Отдавая предпочтение синхроническому аспекту и считая его важнее диахронического, Ф. де Соссюр в начале XX столетия в поисках путей постижения истинной природы языка и подлинно научного определения основных понятий языкознания выдвинул важное положение о системных отношениях между языковыми элементами. Считая единственным и истинным объектом языкознания «язык, рассматриваемый в самом себе и для себя»³, он предпринял попытку лингвистического осмысления лексики (в том числе и с отвлеченным значением) в онтологическом аспекте.

В научной литературе XX в. существует обширный круг исследований, где отвлеченная лексика рассматривается в разных аспектах и объемах. Отдельные важные наблюдения, касающиеся этой категории, нашли отражение в работах представителей Казанской лингвистической школы. Стоявшие у истоков системного подхода к изучению языка (лексики и лексической семантики в частности) И.А. Бодуэн де Куртене, В.А. Богородицкий, Н.В. Крушевский придавали большое значение пониманию сущности языка, проблем и законов его развития, психологической, физиологической и социальной обусловленности языковых изменений. Так, И.А. Бодуэн де Куртене считал, что языковые изменения возникают не где-то на подсознательном уровне, а в лингвистическом процессе, а к числу факторов, обуславливающих развитие языка, лингвист относил переход от конкретного к абстрактному. Бессознательная абстракция, т.е. «бессознательное стремление к разделению и дифференцировке»⁴, по его мнению, занимает важное место в ряду факторов, способствующих развитию языка. Сюда же относится и «бессознательное обобщение»⁵, т.е. сила, «действием которой народ подводит все явления душевной жизни под известные общие категории»⁶. Наиболее значительными в русле подобного понимания сущности языка можно назвать труды В.А. Богородицкого, который выделяет существительные, называемые «умственными или отвлеченными», уточняя, что для них

более подходят названия «абстрактных или чисто умственных»⁷.

Как интересную тенденцию начала XX в. можно отметить принципиальный отказ от выделения лексико-грамматического разряда отвлеченных существительных представителями формального направления (Ф.Ф. Fortunatov, А.А. Шахматов, М.М. Покровский), которые в вопросе соотношения языка и мышления ограничивались только чувственно-образной формой мышления без рассмотрения его абстрактного содержания. Обобщение, «получаемое с помощью слова, было бы невозможно, если бы чувственная ступень познания не содержала бы в себе известные элементы абстракции»⁸. Выступая против отождествления логических и грамматических категорий, против игнорирования формальной стороны языка, против смешения грамматики с психологией и логикой, последователи школы Ф.Ф. Fortunatova предлагают вообще отказаться от выделения группы абстрактных существительных, поскольку она не имеет своего грамматического выражения.

Характерной чертой лингвистики XX в. является усиленное внимание к различного рода системно-структурным исследованиям языка, рассматриваемого прежде всего в качестве оригинальной естественной системы двусторонних (план содержания – план выражения) знаков и правил их употребления. Эти исследования в той или иной мере затронули все уровни и подуровни языка и осуществлялись в области изучения как формы, так и содержания.

Особенно интенсивно системно-структурные исследования в области лексической семантики начали осуществляться у нас в стране с начала 50-х гг. XX в., найдя свое отражение в работах В.В. Виноградова, Д.Н. Шмелёва, Ю.С. Сорокина, Ф.П. Филина, А.И. Смирницкого, В.А. Звегинцева, Р.А. Будагова и др. Для исследований середины XX в. характерно изучение отвлеченной семантики на базе существительных, поскольку значение отвлеченности на тот момент в советском языкознании еще не распространялось на другие части речи. Так, в трудах академика В.В. Виноградова абстрактные существительные рассматриваются в связи с грамматической категорией числа как разряд слов, «обнаруживающих только формы единственного числа и вовсе не относимых ко множественному, так как они не соединяются с представлением о счете»⁹. При этом подчеркивается важность противопоставления счетных (конкретных) и несчетных, неисчисляемых (абстрактных) объектов и называющих их слов, поскольку грамматическая категория числа во многом отражает количественные отношения объектов в действительности.

Наиболее глубоким исследованием, посвященным анализу различных аспектов семантико-стилистической системы русского языка, является фундаментальная работа Ю.С. Сорокина «Разви-

тие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е годы XIX века», основу которой составляет большой лексический материал (около 5000 слов). В работе глубоко раскрыто состояние русского литературного языка в первой половине XIX в., установлены две основные тенденции семантического развития слов в этот период: семантическое сужение и расширение значения, ведущее к новым фразеологическим связям. По мнению автора, в 30–90 гг. XIX в. утверждается равенство идеально-мыслительного и природно-вещного начал, восходящее к неоплатоническому представлению о том, что в слове одновременно содержится указание и на вещь, и на смысл идеи этой вещи, причем «идея столь же существенна, что и сама вещь»¹⁰.

Вопросы формирования пласта отвлеченной лексики в русском языке, а также сферы ее употребления наиболее полно раскрыты в трудах безвременно ушедшего из жизни В.В. Веселитского. Специалистам хорошо известна его книга «Развитие отвлеченной лексики в русском литературном языке первой трети XIX века» (1964), где автор устанавливает ряд характерных для этой эпохи процессов развития и движения словарного состава: изменения в характере вариативности, развитие новообразований, семантическое заимствование, калькирование, лексико-семантическое словопроизводство и др. Ценным вкладом в науку и свидетельством большой вдумчивой лингвистической работы является и другая книга В.В. Веселитского – «Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX вв.» (1972), в которой особое внимание уделено собственно языковым условиям формирования отвлеченной лексики. Конец XVIII в. – время начала реформы по становлению норм русского литературного языка, получившей полное литературное оформление в эпоху А.С. Пушкина, эпоху литературного реализма. «Именно вторая половина XVIII века стала тем переломным периодом, положившим начало новому выражению категории отвлеченности, когда исконно русские слова активно вступают в сферу обозначения книжных понятий»¹¹. Научную ценность работ В.В. Веселитского несколько снижают нарушение автором принципа историзма при исследовании материала, нечеткость обозначения временных границ языковых явлений.

С 70-х годов прошлого века последовательно выделяются различные критерии разграничения конкретной и отвлеченной лексики (семантический, грамматический, синтаксический). При этом наиболее актуальным остается денотативный критерий, связанный с наличием или отсутствием материального денотата, опора на специфику которого присутствует в работах лингвистов, считающих, что абстрактными являются такие слова, значение которых «не содержит указания на вполне определенный предметный ряд»¹². Но данный критерий обладает значительной долей

условности, поскольку зачастую отнесение того или иного имени к категории отвлеченности зависит исключительно от мнения и интуиции исследователя.

В связи с тем, что лексика отвлеченного характера выполняет преимущественно роль предиката, в работах ведущих отечественных лингвистов в качестве разграничительного принципа выступает функция слова в предложении. На базе синтаксического критерия Н.Д. Арутюнова создает оригинальную систему классификации, проводя общее разбиение всех субстантивов на три больших класса: имена лица/не-лица, имена конкретно-предметного и абстрактно-событийного значения¹³. Исходя из синтаксических возможностей имени, в частности из степени его синтаксической свободы, исследователь делает вывод, что «чем более предметно значение существительного, тем затруднительней для него непосредственное включение в систему форм предложения»¹⁴. Однако классификация, пригодная для синтаксических построений, оказывается противоречивой с семасиологической точки зрения.

В начале 80-х гг. XX в. начинает развиваться семасиологический подход к выделению отвлеченных имен, представители которого считают неправомерным прямое перенесение положений логики и философии в лингвистику, отмечая, что с точки зрения степени абстракции, удаления от предметного мира денотативное имя стоит на порядок ближе к внешнему миру по сравнению с сигнификатом, обозначая «нечто видимое, слышимое, осязаемое или представляемое»¹⁵.

По мнению А.А. Уфимцевой, разбиение слов на отдельные типы зависит от характера взаимосвязи денотативного и сигнификативного значений в рамках одного слова: доминирование денотата над сигнификатом (конкретная лексика) и сигнификата над денотатом (отвлеченная лексика).

В русистике рубежа XX–XXI вв. наступило время интегративного, комплексного исследования таких приоритетных лингвистических проблем, как роль и статус категориальных единиц в процессах организации и функционирования языка; концептуализация окружающего мира; выявление и описание множества фрагментов и типов различных видов знания, репрезентированных языковыми знаками, и многих других. Новые направления развития современной филологической парадигмы, укрепляя свои позиции на современном этапе, отражают активное взаимодействие лингвистики с психологией, психолингвистикой, когнитивистикой, прагмалингвистикой, логикой, философией, лингвокультурологией. Если ранее слово изучалось прежде всего с точки зрения системных отношений, то в последние десятилетия внимание лингвистов обратилось на направление, связанное с изучением когнитивных моделей, стоящих за теми или иными языковыми единицами.

С возникновением и развитием когнитивного направления в лингвистике было установлено, что «данные о языке, специально отобранные и обработанные – могут и должны использоваться для освещения более широкого круга проблем, касающихся как природы человеческого разума и интеллекта, так и его поведения, проявляющегося во всех процессах взаимодействия человека с окружающим его миром и другими людьми»¹⁶. Когнитивная лингвистика, поместившая в фокус своих исследований «вопрос о соотношении когнитивных единиц и структур с языковыми структурами, о том, какая часть концептуального содержания и каким образом фиксируется языковыми значениями»¹⁷, не предполагает отрицание тех результатов, которые ранее были достигнуты в рамках других парадигм лингвистического знания.

Актуальной задачей научного мышления на современном этапе является рассмотрение вопросов, «связанных с анализом абстрактного имени с когнитивных позиций»¹⁸. Так, в работе Л.О. Чернейко «Лингвофилософский анализ абстрактного имени» проводится идея о разных степенях освоения содержания абстрактного имени и способах его существования в индивидуальном сознании (интуитивный, метафорический, дискурсивный), дается шкала «конкретности-абстрактности»¹⁹ субстантивов; предлагается метод анализа сочетаемости абстрактных имен, позволяющий моделировать гештальтную структуру стоящего за ними концепта. Однако следует заметить, что в грамматической традиции XX в. не принято различать абстрактную и отвлеченную лексику. Традиционная дублетность терминов «абстрактный» – «отвлеченный» и недифференцированное употребление терминологической синонимии для описания значения целого ряда лексических единиц приводит к путанице и многим неточностям. Попытка более четко разграничить абстрактные и отвлеченные имена предпринята Л.О. Чернейко, которая вместо традиционной дихотомии между конкретным и абстрактным предлагает градуальный характер организации лексики.

Суммируя все вышесказанное, можно предположить, что тенденции изучения отвлеченной лексики в XIX–XX вв. соотносимы в полной мере с тенденциями развития отечественной лингвистики в целом. Как свидетельствует богатая поворотными этапами история науки, всплески интереса к отвлеченной лексике, взятой в определенном аспекте, связаны с развитием отдельных областей языкознания. Так, бурное развитие словообразования порождает интерес к тем словообразовательным моделям, по которым строится отвлеченная лексика, а развитие стилистики стимулирует появление работ, изучающих

стилистические функции отвлеченных лексем в текстах различного характера.

В последние десятилетия в лингвистике происходит смена научной парадигмы, меняются способы конструирования предмета лингвистического исследования и сам подход к выбору общих принципов и методов анализа языковых явлений. И тем не менее, при обилии работ, посвященных проблемам формирования и развития лексико-грамматического разряда отвлеченной лексики, остается множество спорных моментов: от выбора критерия выделения до распространения понятия отвлеченности на различные части речи. Поэтому выбранная нами тема заслуживает дальнейшего исследования.

Примечания

- ¹ Чернейко Л. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М., 2010. С. 5.
- ² Потебня А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. С. 512.
- ³ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // ред. Ш. Балли, А. Сеше. Екатеринбург, 1999. С. 26.
- ⁴ Бодуэн де Куртэнэ И. Некоторые общие замечания о языке // Бодуэн де Куртэнэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. Т.1. М., 1963. С. 348.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. С. 350.
- ⁷ Богородицкий В. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). Казань, 1907. С. 125.
- ⁸ Фортунатов Ф. Сравнительное языковедение (Извлечения) // Звегинцев В. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М., 1964. С. 238.
- ⁹ Виноградов В. Современный русский язык. Вып. 2. М., 1938. С. 94.
- ¹⁰ Сорокин Ю. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е годы XIX века. М., 1965. С. 188.
- ¹¹ История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М., 1981. С. 260.
- ¹² Попович Н. Специфика номинации в сфере предметной лексики (на материале наименований одежды): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
- ¹³ Арутюнова Н. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976. С. 46.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Уфимцева А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. М., 1988. С. 103.
- ¹⁶ Кубрякова Е. Язык и знание. М., 2004. С. 9.
- ¹⁷ Болдырев Н. Когнитивный подход к изучению глагола и глагольных категорий // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания (Материалы круглого стола). М., 2000. С. 16.
- ¹⁸ Чернейко Л. Указ. соч. С. 272.
- ¹⁹ Там же. С. 86.